

*БАЛАШОВ Дмитрий Геннадьевич, аспирант
кафедры всеобщей истории Северного (Арктического)
федерального университета имени М.В. Ломоносова**

ПРОБЛЕМА ЗАНЯТОСТИ НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ В СОВЕТСКОЙ ОККУПАЦИОННОЙ ЗОНЕ ГЕРМАНИИ (1945–1949 годы): СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В данной статье на основе документов, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации, рассматривается политика Советской военной администрации в Восточной Германии, направленная на ликвидацию безработицы в советской зоне оккупации в 1945–1949 годах. Усилия Советской военной администрации в Германии по обеспечению занятости немцев в указанный период ранее в историографии не освещались. В настоящем исследовании раскрываются причины возникновения безработицы в послевоенной Германии, способы и последствия ее преодоления. Основными задачами Советской военной администрации в Германии являлись покрытие репарационных поставок в Советский Союз и содержание советских оккупационных войск. Мобилизационный характер труда и командно-административные методы в экономике советской оккупационной зоны призваны были восстановить промышленность и разрушенную войной инфраструктуру зоны. Восстановительные процессы, в свою очередь, требовали квалифицированной рабочей силы. Ликвидация массовой безработицы в 1947 году повлекла за собой социальную трансформацию немецкого трудового общества в направлении его пролетаризации. Оценка изменений в социуме, которые появились в процессе ликвидации безработицы, составляет научную новизну исследования. Процесс советизации немцев принял необратимый характер с началом холодной войны в 1947 году. Их трудоустройство и социальная поддержка полностью перешли в ведение государственных структур, а реализация мер по удовлетворению потребности в рабочих кадрах – в ведение немецких органов обеспечения труда и социального развития, работавших под контролем Советской военной администрации в Германии. Темпы восстановления и роста экономики Восточной Германии неуклонно возрастали. Автор отмечает, что способы минимизации проблем в сфере занятости населения, характерные для изучаемого периода, актуальны и в посткризисные периоды жизни современного общества.

Ключевые слова: *Восточная Германия, Советская военная администрация в Восточной Германии, советская оккупационная зона, советская оккупационная политика, ликвидация безработицы.*

*Адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2; e-mail: balashov.db@yandex.ru

Для цитирования: Балашов Д.Г. Проблема занятости немецкого населения в советской оккупационной зоне Германии (1945–1949 годы): социальный аспект // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2018. № 5. С. 5–14. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.5.5

Обеспечение занятости немецкого населения стало одной из задач Советской военной администрации в Восточной Германии (СВАГ) в 1945–1949 годах. Ликвидация «буржуазного» социального зла – безработицы – зависела от процессов восстановления инфраструктуры и экономики советской оккупационной зоны (СОЗ) Германии, репарационных поставок в СССР, которые требовали квалифицированных рабочих рук.

Целью данной работы является оценка политики СВАГ в решении проблемы занятости немцев в СОЗ. Теоретическую значимость настоящей статьи составляет интерпретация социального контекста неопубликованных документов по деятельности СВАГ, позволяющая проанализировать процесс минимизации безработицы в СОЗ. Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать описанный опыт по созданию рабочих мест в посткризисные периоды современной жизни общества и в будущем.

В историографии вопроса взаимоотношений СССР и Германии в 1945–1949 годах рассматривались культурные, экономические, политические аспекты деятельности оккупационной администрации. В научных трудах раскрывались и многие социальные последствия изменений в различных сферах жизни немецкого общества. Однако процесс решения проблемы занятости населения в СОЗ и его социальные последствия не исследовались.

Перед началом Второй мировой войны проблема занятости населения руководством СССР и Германии была решена. Нацисты, придя к власти в 1933 году, получили в наследство уровень безработицы, равный 30 % (около 6 млн чел.).

Инвестиции в экономику без создания дополнительных рабочих мест считались нецелесообразными [1]. Вовлечение населения в производство, особенно военное, и призыв в армию в принудительном порядке ликвидировали безработицу. В Советском Союзе в 1930 году была закрыта последняя биржа труда¹. В январе 1933 года на Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) была принята резолюция, в которой говорилось об уничтожении безработицы как «буржуазного» порока². Труд стал обязанностью граждан СССР.

После окончания Великой Отечественной войны, 6 июня 1945 года, для осуществления контроля над выполнением условий капитуляции и управления СОЗ Германии была создана СВАГ³. 16 августа 1945 года Главным начальствующим СВАГ Г.К. Жуков в числе первоочередных задач оккупационной политики требовал обеспечить репарационные поставки (демонтаж промышленного оборудования, поставки готовой продукции, использование немецкой рабочей силы [2, с. 65]) в СССР и организовать содержание оккупационной Советской армии за счет немцев. При этом он подчеркивал необходимость внимательного отношения к нуждам местного населения⁴.

По приказу № 5 от 5 июля 1945 года в структурах СВАГ был создан Отдел рабочей силы⁵. Подразделению надлежало установить наличие трудоспособного населения в СОЗ, учесть количество безработных, выявить и сформулировать предложения об использовании высококвалифицированных специалистов. Отдел решал и социальные вопросы. Контролировать практическую реализацию законов в сфере труда и социального обеспечения было призвано немецкое Управление труда и социального обеспечения.

¹Вахрушева Д. Труд в России больше, чем работа: как менялся рынок труда и отношение к карьере в нашей стране с 1917 года по настоящее время // Труд. 2010. № 56. 2 апр. С. 12–13.

²КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 5. 1931–1941. М., 1971. С. 70.

³Советская военная администрации в Германии, 1945–1949: справ. / отв. ред. Я. Фойтчик. М., 2009. С. 969.

⁴Деятельность советских военных комендатур по ликвидации последствий войны и организации мирной жизни в Советской зоне оккупации Германии, 1945–1949: сб. док. / отв. ред. В.В. Захаров. М.: РОССПЭН, 2005. С. 91–92.

⁵ГАРФ (Гос. арх. Рос. Федерации). Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 7. Л. 2–6.

Сразу после капитуляции Германии безработица в СОЗ стала острой проблемой властей и населения (в июле-августе 1945 года насчитывалось более миллиона неработающих людей⁶): в СОЗ работали только отдельные предприятия [3, с. 52]. Причиной сложившейся ситуации была разруха в Германии. В письмах немцев отмечалось: «Все разрушенное и сожженное, люди не смогут восстановить даже за 50 лет. Сейчас Берлин насчитывает 600 000 безработных»⁷. Первоначально только ограниченное число специализированных работников было востребовано структурами СВАГ для демонтажа предприятий СОЗ: «Победители демонтируют не только крупные, но мелкие заводы. Нужда, безусловно, будет еще больше...»⁸ По данным отчета Отдела рабочей силы, в декабре 1945 года общее количество трудоспособного населения составляло 8,527 млн чел., или 47,1 % от общей численности населения. Из них официально работали 6,08 млн чел.⁹ Таким образом, порядка 2,5 млн чел. по разным причинам официально не имели работы.

На восстановленные биржи труда были возложены следующие обязанности: обеспечить экономику рабочей силой и ликвидировать недостаток в квалифицированных специалистах. Однако не все безработные немцы стремились регистрироваться на бирже. В декабре 1945 года на учете состояло только 0,758 млн чел. неработающих, или 8,9 % к числу трудоспособного населения¹⁰, т. е. безработица приняла скрытую форму.

Уже на 6-й день после капитуляции были введены нормы продовольственного снабжения в Берлине, а затем и в других крупных городах

[4, с. 171]. Одной из причин появления скрытой безработицы стал организационный недостаток в системе распределения продовольственных карточек среди населения. Карточки выдавались не по месту работы, а в районных магистратурах – и без регистрации безработных: достаточно было устного заявления на их выдачу. В докладной записке начальника НКВД Берлина уполномоченному при Отделе рабочей силы сообщалось о наличии большого числа мужского населения, имеющего карточки и получающего пайки, но при этом нигде не работающего.

Сочувствующие Национал-социалистической рабочей партии (НСДАП) и ее бывшие члены избегали работ, организованных советским командованием¹¹. Они не хотели или боялись регистрироваться на бирже труда. Кроме того, нежелание работать на оккупантов было формой тихого сопротивления и протеста [5]. Многие надеялись вернуться на старую работу – другие ожидали последствий капитуляции Германии. Мобилизационный, связанный с переездами характер восстановительных работ не стимулировал немцев регистрироваться на бирже, хотя такой труд не был для них открытием. Еще с 1934 года существовал принудительный набор на предприятия военно-промышленного комплекса, а с 1938 года власти привлекали население к любым видам работ в свободное от основной занятости время.

В соответствии с политикой денацификации, принятой на Потсдамской конференции¹² странами-победительницами, члены НСДАП подлежали увольнению, что еще более усугубило ситуацию на рынке труда. С государственной

⁶ГАРФ. Ф. Р-7317. Оп. 50. Д. 10. Л. 374–379.

⁷Там же. Д. 17. Л. 59–62.

⁸Там же. Л. 4–8.

⁹Советская военная администрация в Германии. 1945–1949 гг. Экономические аспекты деятельности: сб. док.: в 2 т. Т. 1. 1945–1947 гг. / отв. ред. В. Кнолль. М.: Междунар. отношения, 2016. С. 158.

¹⁰Там же.

¹¹ГАРФ. Ф. Р-7317. Оп. 50. Д. 6. Л. 1–4.

¹²Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. док. Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.) / отв. ред. А.А. Громыко. М., 1984. С. 443.

службы были уволены 0,5 млн чел. К тому же процесс начинавшейся советизации немецкого общества ликвидировал многие «буржуазные» специальности. Отчет отдела Военной цензуры Народного комиссариата государственной безопасности в Германии характеризовал ситуацию в Эрфурте начала 1946 года так: «...из 57 000 безработных – 30 % служащих. Из торговых учреждений ежедневно увольняют...»¹³; «Молодые чиновники должны работать на демонтаже...»¹⁴ Большинство коммерческих училищ и учебных заведений, которые готовили клерков, подлежало закрытию. Обучающиеся в них дети определялись в ремесленные школы по строительным специальностям: каменщик, маляр, штукатур, плотник, слесарь [6, с. 46].

Усугубляли и без того тяжелое положение в сфере занятости населения немцы-переселенцы из Польской Силезии, Чехословакии, Восточной Пруссии, Венгрии, Югославии, Норвегии. Так, в Эрфурте на 150 тыс. жителей приходилось 60 тыс. переселенцев¹⁵. На первых порах процесс устройства переселенцев был организован плохо. Кроме того, профессии многих из прибывших людей не являлись востребованными в районах их первоначального расселения.

Осенью 1945 года СВАГ приступила к организации учета трудоспособного населения. Приказ № 65 от 15 сентября 1945 года вводил обязательную регистрацию всех трудоспособных мужчин в возрасте от 14 до 65 лет и женщин от 15 до 50 лет для организованного направления их на работу. Приказ обязал биржи труда взять на учет лица, которые по различным причинам

не могли быть трудоустроены¹⁶. По приказу № 153 от 29 ноября 1945 года следовало направлять на работу трудоспособных безработных, в первую очередь на предприятия, обеспечивающие репарационные поставки, и на ремонт основных коммунальных предприятий. Требовалось организовать переобучение служащих и рабочих по профессиям, необходимым для основных отраслей промышленности и транспорта¹⁷.

Биржи труда стали называться отделами труда и социального обеспечения. На них были возложены задачи законодательного определения и надзора за заработной платой, охраной труда, плановой подготовкой квалифицированных рабочих¹⁸. В этом состояло отличие их функций от функций довоенных бирж труда в Германии, которые занимались только вопросами трудоустройства граждан. Создав Продкартбюро, СВАГ решила проблему выдачи продовольственных карточек: теперь они выдавались по месту работы, а безработным – только по справке о регистрации на бирже труда¹⁹.

С целью обеспечения квалифицированными кадрами промышленности СОЗ в мае 1946 года был принят закон «О демократической немецкой школе». Профессиональная школа строилась на базе основной как первая ступень профессионального бесплатного образования с трехгодичным сроком обучения²⁰. Было введено планирование подготовки новых специалистов²¹. В 1946 году обучение в профессионально-технических училищах закончили 0,163 млн юношей и девушек, или 90 % к плану²². Но рост потребности в квалифицированных кадрах было

¹³ГАРФ. Ф. Р-7317. Оп. 50. Д. 10. Л. 16–18.

¹⁴Там же. Д. 17. Л. 4–8.

¹⁵Там же. Д. 10. Л. 16–18.

¹⁶Там же. Оп. 8. Д. 1. Л. 264–265.

¹⁷Там же. Д. 2. Л. 293–294.

¹⁸Там же. Оп. 50. Д. 1. Л. 13.

¹⁹Советская военная администрация в Германии. 1945–1949 гг. Экономические аспекты деятельности. С. 67.

²⁰ГАРФ. Ф. Р-7317. Оп. 50. Д. 1. Л. 74.

²¹Там же. Л. 203.

²²Там же. Д. 12. Л. 1–12.

трудно удовлетворить путем подготовки рабочих в профессиональной школе. Еще в первой половине 1946 года власти вынужденно применили ускоренную подготовку рабочих через сеть краткосрочных курсов. За период с марта 1946 года по июль 1948 года на обучение и переобучение было направлено 0,405 млн чел. Увеличить число индустриальных рабочих позволила переквалификация бывших работников менее важных отраслей хозяйства и учреждений²³.

Ликвидировать кадровый голод и безработицу были призваны мероприятия по привлечению в экономику ограниченно трудоспособных лиц и женщин. 2 сентября 1946 года немецкое Управление труда и социального обеспечения издало постановление, которое обязывало предпринимателей принимать на работу 10 % инвалидов к общему числу работающих²⁴. Количество людей данной категории на учете неуклонно сокращалось ввиду устройства на подходящие по состоянию здоровья работы и врачебного переосвидетельствования.

С приходом нацистов к власти в Германии политика в отношении женщин сводилась к возвращению их в семью, т. е. возможности их самореализации в деловой и производственной сферах ограничивались [7, с. 100]. После окончания Второй мировой войны права женщин в СОЗ были расширены. Численность женщин превышала численность мужчин. Так, на 1 июня 1948 года в СОЗ женщин было 10,2 млн чел., а мужчин – 7,7 млн чел. Общее количество работающих составляло 7,7 млн чел., из них женщин – 3,2 млн (42 %). С целью предоставления рабочего времени женщинам в 1946 году было организовано 3132 детских учреждения для 0,145 млн детей. Приказом № 253 от 17 августа 1946 года

женщин уравнивали в оплате труда за равную с мужчинами работу²⁵. По приказу № 28 от 28 января 1947 года женщины получили право на отпуск по беременности, во время которого им выплачивалось денежное пособие. Застрахованным беременным и роженицам предоставлялись бесплатное врачебное обслуживание, акушерская помощь, лечение в больницах и родильных домах²⁶. Такой уровень социального обеспечения беременных женщин незначительно уступал довоенным стандартам. Список работ для женщин увеличился. В результате более 0,8 млн женщин было вовлечено в разные отрасли промышленности и хозяйства (в 1939 году в общем числе работающих 31,6 % составляли женщины, а в 1947 году – 44,5 %) ²⁷. Это позволило облегчить бюджет по социальному обеспечению²⁸.

В 1946 году темпы демонтажных работ в СОЗ снизились, 213 крупнейших немецких предприятий были превращены в советские акционерные общества (САО) [3, с. 58]. К 1947 году государственный сектор в общей сложности охватил 52,1 % объемов производства и 56,8 % рабочих [4, с. 68]. В результате число работающих по найму увеличилось с 2,5 млн до 5,7 млн чел. Кроме того, 4,2 млн переселенцев и 0,428 млн бывших военнопленных получили земельные участки по земельной реформе или трудоустроились по найму. Безработных насчитывалось только 0,207 млн чел., из которых 0,089 млн чел. не имели индустриальных профессий. Ограниченно трудоспособными числились 0,117 млн чел. (на 1 января 1946 года их было 0,131 млн чел.), ограниченно трудоспособными и временно освобожденными от обязательного трудоустройства – 1,36 млн немцев. В последнюю категорию входили инвалиды и тяжелобольные (0,162 млн немцев), ученики

²³ГАРФ. Ф. Р-7317. Оп. 50. Д. 1. Л. 84.

²⁴Там же. Л. 131.

²⁵Там же. Л. 68.

²⁶Там же. Л. 70.

²⁷Там же. Д. 10. Л. 374–379.

²⁸Там же. Д. 1. Л. 17.

и студенты (0,143 млн чел.)²⁹. Такие успехи позволили руководству СВАГ заявить, что в СОЗ проблема массовой безработицы ликвидирована [3, с. 52].

В течение последних месяцев 1946 года спрос на рабочую силу биржами труда уже не покрывался. Общая потребность в дополнительной рабочей силе в 1947 году составляла 0,120–0,150 млн чел. При этом большинство из зарегистрировавшихся неработающих лиц не искало работу и числилось на учете только в силу приказа об обязательной регистрации. Комплектование предприятий, работающих на репарации и поставки, а также предприятий САО проводилось главным образом за счет перемещения рабочих с менее важных предприятий.

В то же время перебои в снабжении предприятий топливом в 1947 году вели к сокращению числа рабочих, занятых на небольших предприятиях и в кустарных мастерских, или к закрытию последних. Мобилизованные были оторваны от семей и плохо работали, прогуливали. Работникам предприятий «Регис», «Брабаг», «Мансфельдские рудники», «Крупп-Грузон», «Одер» предоставлялись, как правило, плохо оборудованные общежития, вследствие чего мужчины-рабочие уезжали домой, к семьям³⁰. Падение трудовой дисциплины при организации схожих мобилизационных работ было характерно и для Германии 1930-х годов.

По запросам из других отделов СВАГ о выделении нужного количества людей Отдел рабочей силы приступил к плановому распределению трудовых ресурсов. Последний направлял трудящихся в определенные местности по требуемым на местах специальностям³¹.

Переселенческие пункты были распределены по соответствующим заводам, представители которых совместно с биржей труда проводили набор рабочей силы, что давало возможность правильно расселить и трудоустроить переселенцев³².

Зачастую предприятия, нуждавшиеся в трудовых ресурсах, составляли заявки, не обоснованные какими-либо расчетами и не имевшие достаточной базы. Администрации предприятий не несли никакой ответственности за сохранение и использование направляемых из других районов трудовых ресурсов. Так, на заводе «Крупп-Грузон» в 1-м квартале 1947 года было принято 251 чел., а уволено – 800³³.

Завершение демилитаризации, окончание земельной реформы, внешнеполитическая ситуация подвели советское руководство к необходимости изменения самих принципов управления оккупированной территорией. Переход обязанностей по координации экономики от центра к правительствам земель нашел свое отражение в создании в начале июня 1947 года Немецкой экономической комиссии (НЭК). Число действующих предприятий постоянно росло: в конце января 1946 года работало 24 871 предприятие, к 1 января 1947 года – уже 30 437, к январю 1948 года – 39 981³⁴.

Несмотря на принимаемые меры в сфере обеспечения кадрами наиболее важных отраслей промышленности, в начале 1948 года Отдел рабочей силы констатировал отсутствие резерва безработных, откуда можно было бы дальше черпать квалифицированные кадры. Из 0,117 млн оставшихся безработных индустриальные профессии имели лишь 1166 мужчин и 1732 женщины³⁵.

²⁹ГАРФ. Ф. Р-7317. Оп. 50. Д. 12. Л. 1–12.

³⁰Советская военная администрация в Германии. 1945–1949 гг. Экономические аспекты деятельности. С. 637–643.

³¹ГАРФ. Ф. Р-7317. Оп. 50. Д. 10. Л. 219–220.

³²Там же. Л. 210.

³³Там же. Д. 19. Л. 296–306.

³⁴Там же. Д. 1. Л. 13.

³⁵Там же. Д. 23. Л. 1–25.

За второе полугодие 1948 года число учтенных безработных в СОЗ возросло с 0,105 млн до 0,210 млн³⁶. Причиной стали последствия денежной реформы 1948 года, которая вызвала сокращение оборотных средств у всех слоев населения (денежная масса уменьшилась в 15,45 раза) [8, с. 52], что заставило большое число лиц, ранее не искавших работу, обращаться за ней на биржу труда. Со второй половины 1948 года на 0,179 млн чел. снизилось количество помогавших в общей работе членов семей у крестьян, ремесленников, лиц свободных профессий и мелких предпринимателей. На уровень занятости населения повлиял недостаток сырья в текстильной, швейной, дерево- и частично металлообрабатывающих отраслях промышленности. Заметное влияние на показатель безработицы оказало сокращение аппарата служащих (свыше 42 тыс. чел.), а также уменьшение оборотных средств многих предприятий из-за скопления у них нереализованной готовой продукции.

В январе 1949 года временной причиной роста числа безработных явилось то обстоятельство, что многие предприятия еще на конец января не имели производственных заданий на текущий год и вследствие этого стали увольнять рабочих. Многие из прибывших – 0,100 млн военнопленных и 0,030 млн переселенцев – также пополнили ряды безработных. В число безработных переходили и женщины, чьи мужья вернулись из плена³⁷. К высвобождению рабочей силы с производства вели рост производительности труда и повышение рентабельности предприятий.

Необходимо отметить, что общее число работающих по найму за этот период не сократилось,

а увеличилось примерно на 0,130 млн чел.: с 5,95 млн на 1 июля 1948 года (в т. ч. 3,6 млн мужчин и 2,35 млн женщин) до 6,08 млн на 1 января 1949 года (в т. ч. 3,74 млн мужчин и 2,34 млн женщин)³⁸. Если рассматривать количество безработных по группам профессий, то становится ясно, что в январе 1948 года свыше 0,060 млн безработных приходилось на сельское хозяйство, лесоводство и строительные профессии. Это являлось сезонной проблемой. На работах, не требующих квалификации, можно было использовать 0,070 млн чел. безработных 23-й профессиональной группы (подсобные рабочие)³⁹.

По указанию Отдела рабочей силы Главное управление труда НЭК определило меры по трудоустройству безработных в СОЗ: они были заняты на общественных работах по насаждению и приведению в порядок лесов, ремонту дорог и водных путей, мелиорации, разборке развалин. Таким образом, часть средств социального страхования шла не на выплату пособий ничего не делающим безработным, а на обеспечение их нормальным трудовым заработком. Теперь в двухлетнем планировании потребности в трудовых ресурсах учитывалось и жилищное строительство для рабочих, а также восстановление и оборудование объектов под дома отдыха и санатории⁴⁰. Намечалось перевести часть рабочих, достигших 65-летнего возраста, на социальное обеспечение⁴¹. К июню 1948 года насчитывалось только 0,056 млн безработных переселенцев. В период с января по март 1948 года из 0,051 млн вернувшихся бывших военнопленных все работоспособные были трудоустроены (67,7 %, т. е. 0,034 млн чел.)⁴².

³⁶ГАРФ. Ф. Р-7317. Оп. 50. Д. 26. Л. 31–40.

³⁷Там же. Д. 27. Л. 9–13.

³⁸Там же. Л. 49–55.

³⁹Там же.

⁴⁰Там же.

⁴¹Там же. Л. 44–48.

⁴²Там же. Оп. 51. Д. 127. Л. 52–72.

ИСТОРИЯ

Принудительно-мобилизационная форма привлечения к труду постепенно сменялась добровольно-наемной. Пункт 8 приказа № 234 гласил: «Правительствам земель и немецким органам труда принять меры для обеспечения предприятий и важного строительства рабочей силой, главным образом, путем добровольного набора...»⁴³ По постановлению НЭК от 2 июня 1948 года срок работы по мобилизации не мог превышать 6 месяцев. В феврале-марте 1949 года в САО «Висмут» 98 % рабочих заключили добровольные трудовые договоры⁴⁴. Постановление НЭК «О гарантиях и защите прав рабочих и служащих при назначении на работу» (июль 1948 года) максимально ограничивало принудительное трудоустройство⁴⁵.

Теперь развивающимся производствам приходилось уделять больше внимания вопросам добровольной вербовки рабочей силы и борьбе с текучестью кадров. Для привлечения трудовых ресурсов 16 августа 1949 года в САО «Висмут» было принято решение подготовить для переселенцев к октябрю 1949 года 10 тыс. семейных квартир в радиусе 50 км от места работы за счет уплотнения местного населения и обеспечить их средствами доставки на работу⁴⁶.

Несмотря на все усилия, из САО «Висмут» за 9 месяцев 1949 года убыло 0,034 млн чел., в т. ч. самовольно оставили работу 0,012 млн чел.⁴⁷ Показатель текучести кадров на предприятии в 1-м квартале 1949 года неуклонно рос и составил 33 % уволенных к числу поступивших. В апреле-мае этот показатель увеличился до 47 %, а в 1-й декаде июня – до 66 %⁴⁸. Такой негативный процесс на предприятии частично объяснялся формальным подходом бирж труда (который заключался в выполнении контрольной цифры), а также сох-

ранившимся плохим обеспечением условий труда и проживания рабочих⁴⁹.

Таким образом, мы можем констатировать, что с мая 1945 года разрушение инфраструктуры и экономики Германии вызвало к жизни массовую безработицу. Параллельно возникла острая нехватка квалифицированной рабочей силы, необходимой для обеспечения восстановительных работ и репарационных поставок. К 1947 году Отделом рабочей силы СВАГ совместно с подконтрольным ему немецким Управлением труда и социального обеспечения массовая безработица была официально ликвидирована. Колебания уровня занятости в период с 1947 по 1949 год носили временный – сезонный – характер.

С 1947 года коррективы во внутреннюю политику СВАГ внесла холодная война: экономические интересы руководства СССР в отношении Германии возобладали над военно-карательными. Увеличивались темпы роста промышленного производства и степень обобществления хозяйства СОЗ. В системе управления оккупированной территории возросла самостоятельность немецких органов власти и предприятий в деле обеспечения трудовыми ресурсами хозяйства СОЗ. Была введена плановая система обучения, переобучения и распределения рабочих, на которой сказались недостатки административно-командного управления (инертность, безответственность, несогласованность).

Пролетаризация трудящихся стала частью процесса социализации хозяйства и советизации общества. Уровень государственного социального обеспечения достиг довоенного и даже превысил его. Женщины пошли на производство

⁴³ГАРФ. Ф. Р-7317. Оп. 50. Д. 1. Л. 15.

⁴⁴Там же. Д. 27. Л. 73–74.

⁴⁵Там же. Д. 1. Л. 17.

⁴⁶Там же. Д. 27. Л. 268–270.

⁴⁷Там же. Л. 331.

⁴⁸Там же. Л. 107–110.

⁴⁹Там же. Л. 83–84.

и были уравнены в трудовых правах с мужчинами. Работу и средства к существованию получили социально незащищенные категории немецкого населения: ограниченно нетрудоспособные граждане, переселенцы, возвращающиеся военнопленные, молодежь и пожилые люди.

С 1948 года мобилизационный характер труда, привычный для немцев еще с довоенного времени, стал заменяться добровольно-наемным. Отсутствие безработицы уменьшало неуверенность людей в завтрашнем дне, но усиливало

иждивенческие настроения. Последовательное исчезновение конкуренции на рынке труда, отсутствие материальной заинтересованности в работе и должного уровня обеспечения условий труда и проживания на местах вели к росту текучести кадров – проблеме, которую не удалось решить. Всеобщая обязательность и пролетаризация труда, создание рабочих мест сверх необходимых потребностей рентабельного производства в дальнейшем препятствовали модернизации как ГДР, так и СССР.

Список литературы

1. *Drucker P.F. The End of Economic Man: The Origins of Totalitarianism.* N. Y.: The John Day Company, 1939. 276 p.
2. *Болдырев Р.Ю., Невский С.И., Плюмпе В.* Ремонтная политика в отношении Германии // Новая и новейшая история. 2016. № 6. С. 51–65.
3. *Болдырев Р.Ю., Невский С.И.* Советская ремонтная политика в Германии в 1945–1953 гг. // Вопр. истории. 2017. № 3. С. 49–69.
4. *Болдырев Р.Ю.* Советская оккупационная политика в Германии, 1945–1949: экономический аспект. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing, 2011. 254 с.
5. *Kopstein J.* Chipping Away at the State: Workers' Resistance and the Demise of East Germany // *World Politics.* 1996. Vol. 48, № 3. P. 391–423.
6. *Петров Н.В.* Формирование органов немецкого самоуправления и советизация Восточной Германии // Советская военная администрация в Германии и немецкие органы самоуправления 1945–1949 гг.: сб. док. / под. ред. В.В. Захарова. М.: Рос. полит. энцикл., 2006. 759 с.
7. *Чередникова А.Ю.* Процессы социальной трансформации и вовлеченность женщин в политическую жизнь страны: Германия 1919–1949 гг. // Германия. Государство, Общество, Человек: сб. науч. ст. Сер.: Герман. исслед. в Сибири / отв. ред. Л.Н. Корнева. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2015. С. 97–105.
8. *Болдырев Р.Ю., Невский С.И.* Денежные реформы в послевоенной Германии (1948): подготовка, проведение, итоги (Часть 1) // Эконом. политика. 2014. № 5. С. 38–65.

References

1. *Drucker P.F. The End of Economic Man: The Origins of Totalitarianism.* New York, 1939. 276 p.
2. *Boldyrev R.Yu., Nevskiy S.I., Plumpe W.* Reparatsionnaya politika v otnoshenii Germanii [War Reparations Policy in Relation to Germany 1941–1947]. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 2016, no. 6, pp. 51–65.
3. *Boldyrev R.Yu., Nevskiy S.I.* Sovetskaya reparatsionnaya politika v Germanii v 1945–1953 gg. [Soviet Reparation Policy in Germany 1945–1953]. *Voprosy istorii*, 2017, no. 3, pp. 49–69.
4. *Boldyrev R.Yu.* *Sovetskaya okkupatsionnaya politika v Germanii, 1945–1949: ekonomicheskiy aspekt* [Soviet Occupation Policy in Germany, 1945–1949: Economic Aspect]. Saarbrücken, 2011. 254 p.
5. *Kopstein J.* Chipping Away at the State: Workers' Resistance and the Demise of East Germany. *World Politics*, 1996, vol. 48, no. 3, pp. 391–423.
6. *Petrov N.V.* Formirovanie organov nemetskogo samoupravleniya i sovetizatsiya Vostochnoy Germanii [Formation of German Self-Government Bodies and Sovietization of East Germany]. *Zakharov V.V. (ed.). Sovetskaya voennaya administratsiya v Germanii i nemetskie organy samoupravleniya 1945–1949 gg.* [Soviet Military Administration in Germany and German Self-Government Bodies in 1945–1949]. Moscow, 2006. 759 p.

7. Cherednikova A.Yu. Protsessy sotsial'noy transformatsii i вовлечennost' zhenshchin v politicheskuyu zhizn' strany: Germaniya 1919–1949 gg. [The Processes of Social Transformation and Women's Involvement into the Political Life of the Country: Germany in 1919–1949]. Korneva L.N. (ed.). *Sbornik nauchnykh statey. Ser.: Germanskie issledovaniya v Sibiri* [Collected Papers. Ser.: German Studies in Siberia]. Kemerovo, 2015, pp. 97–105.

8. Boldyrev R.Yu., Nevskiy S.I. Denezhnye reformy v poslevoennoy Germanii (1948): podgotovka, provedenie, itogi (Chast' 1) [Nevsky S.I. Monetary Reforms in Post-War Germany (1948): Preparation, Implementation, and Results (Part 1)]. *Ekonomicheskaya politika*, 2014, no. 5, pp. 38–65.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.5.5

Dmitriy G. Balashov

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
prosp. Lomonosova 2, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;
e-mail: balashov.db@yandex.ru

UNEMPLOYMENT AMONG THE GERMAN POPULATION OF THE SOVIET OCCUPATION ZONE, 1945–1949: SOCIAL DIMENSION

Based on the documents from the State Archives of the Russian Federation, this paper deals with the policy of the Soviet Military Administration in Germany that was aimed to combat unemployment in the Soviet Occupation Zone (SOZ) during 1945–1949. No studies have been done previously on the efforts of Soviet military authorities to provide employment for Germans during that period. This article identifies the causes of unemployment growth in post-war Germany, ways of tackling it and results. Among key priorities of the Soviet Military Administration were covering the reparation shipments to the USSR and providing allowances to the Soviet troops stationed in Germany. The mobilization of labour along with the command-and-control methods in SOZ economy were designed to reconstruct the industry and infrastructure destroyed during the war. These processes generated a growing demand for skilled workforce. As mass unemployment declined, it led the social stratification of German society toward proletarianization. When the Cold War started in 1947, Sovietization of Germans became irreversible. From then on, state bodies took full control over their employment and social support. At the same time, measures for providing manpower became a prerogative of German labour and social development authorities working under the supervision of the Soviet Military Administration. East Germany's economy was recovering and growing steadily. The author points out that the measures taken to fight unemployment in post-war Germany are still relevant in the post-crisis periods of modern society.

Keywords: *East Germany, Soviet Military Administration in Germany, Soviet Occupation Zone, Soviet occupation policy, alleviation of unemployment.*

Поступила: 26.12.2017

Принята: 29.05.2018

Received: 26 December 2017

Accepted: 29 May 2018

For citation: Balashov D.G. Unemployment Among the German Population of the Soviet Occupation Zone, 1945–1949: Social Dimension. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2018, no. 5, pp. 5–14. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.5.5